

Канун Нового года выдался шумным и суетливым. На небольшой площади, неподалеку от жилого района, из общественного туалета, держа в лапах рюкзак, вышел плюшевый коричневый медвежонок с повязанным на шее бантом. Он умиительно крутил головой из стороны в сторону, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Прохожие на площади быстро его заметили и один за другим начали оборачиваться. Какие-то бойкие ребята восторженно завизжали и с криками «Мишка, мишка!» потащили своих родителей в его сторону, желая обнять большого плюшевого зверя.

Однако, прежде чем они успели приблизиться, нелепый на вид плюшевый медведь рванул к уличным торговцам на окраине площади. Он остановился перед стариком, продававшим воздушные шары, что-то сказал, а затем вытащил из рюкзака толстую пачку крупных красных купюр. Он бесцеремонно всучил их прямо в руки старику.

На лице старика появилось растроганное выражение, и он, поклонившись медведю, горячо его поблагодарил. Затем он взял свой пластиковый табурет, коробку с деньгами и ушел, оставив небольшой трехколесный велосипед с охапкой воздушных шаров.

Секунду спустя медведь швырнул свой рюкзак на заднюю грузовую платформу, взгромоздился на мягкое седло и ловко вырулил на трехколесном велосипеде из-за рядов других торговцев. Он поехал вдоль уличных лотков и... начал скупать всё подряд прямо на ходу.

Толпа зевак: «...» Эй, разве плюшевые медведи должны вести себя так?

«Сладости, фейерверки, красивые бумажные фонарики, новогодние гирлянды... Столько всего интересного — неужели в канун Нового года в городе всегда так оживленно?» В костюме медведя Ши Цзинь казался спокойным и беззаботным. Однако внутри он просто сходил с ума от неумолимо растущей полосы прогресса.

Сяо Сы, хранившая молчание с тех самых пор, как Ши Цзинь прибыл на площадь, наконец-то подала голос: <Я нашла его! Дорогой еще не въехал на территорию комплекса, он остановился у ворот!>

Глаза Ши Цзиня загорелись. Он бросил несколько красных купюр торговцу фейерверками и, сгребши с прилавка все шуточные петарды-хлопушки, свалил их на грузовую платформу. Затем он забрался на свой велосипед, доверху набитый воздушными шарами, сладостями и всякой всячиной, вихрем пронесся по небольшой площади и устремился к жилому району.

Зеваки: «...»

Дети, которые так хотели к нему подойти: «...Хнык, уааа, уаааа — Мишка убежал, я хочу мишкуууу!»

Чэнь Цин устраивал ужин в жилом комплексе под названием «Солидарность». Он был небольшим и довольно старым, с хаотично посаженными деревьями и кустарниками, узкими дорогами и нехваткой парковочных мест. Въезд, выходящий на оживленную улицу старого города, мог пропустить от силы две машины одновременно.

Гуа Один припарковался на углу улицы неподалеку от жилого комплекса. Он оглядел окрестности:

— Планировка у этого района просто отвратительная: засаду можно устроить где угодно, а тем, кто в нее попадет, будет крайне сложно выбраться.

Гуа Два, сидевший на пассажирском сиденье, добавил:

— Комплекс старый, подъезды тесные, лифтов нет. Глава «Черной Розы» совсем из ума выжил? Заставил Чэнь Цина устроить ужин в таком месте — не боится, что мы заподозрим неладное?

Лянь Цзюнь взглянул на множество людей, спящих по улице, и спросил:

— Все на позициях?

Гуа Три, сидевший слева от него, несколько раз коснулся экрана планшета:

— Отряд, отправленный на спасение семьи Чэнь Цина, готов выдвинуться в любую минуту. Наши люди и правительственные силы окружили «Солидарность» и пытаются выявить всех подозрительных лиц и транспортные средства. Обстановка внутри неизвестна; мы всё еще ждем доклада от разведчиков.

Лянь Цзюнь кивнул. Он посмотрел на часы, а затем набрал номер Чэнь Цина.

Гуа Девять сидел по другую сторону от Лянь Цзюня. Он немедленно приготовился отследить звонок, чтобы вычислить точное местоположение Чэнь Цина.

Соединение установилось быстро. Обычным голосом Чэнь Цин спросил:

[Лянь Цзюнь, ты уже приехал? Суп почти готов. В этот раз ты просто обязан попробовать мою стряпню. Говорят, мой суп густой, столько в нем всего — я отбирал ингредиенты еще полмесяца назад].

Полмесяца.

Лянь Цзюнь выделил для себя главное. Когда он посмотрел на новогодние украшения в витрине соседнего магазина, в его памяти промелькнул образ забавного снеговика Ши Циня. На мгновение это сбilo его с толку, но он быстро взял себя в руки и сосредоточился на настоящем.

— Тогда я непременно должен его попробовать. Я еще не приехал — дорога узкая, а снег до сих пор не расчистили. Моя машина не может проехать, боюсь, я немного опоздаю.

[Ничего страшного, это моя вина. Хотел с тобой встретиться, но совсем забыл, какие здесь дороги в это время года], — виновато ответил Чэнь Цин. Его слова сопровождались звоном половника о кастрюлю и приглушенным бормотанием телевизора — всё звучало очень реалистично, как если бы он и впрямь возился на кухне, готовя ужин. [Будь осторожен на дороге, можешь не торопиться. Позвони, когда будешь подъезжать, я скажу тебе номер дома].

Лянь Цзюнь ухватился за эту возможность:

— Нет, лучше выйди и встреть меня. Когда приеду, я буду ждать тебя у ворот.

Чэнь Цин помолчал несколько секунд, а затем повторил своим обычным тоном:

[В любом случае, позвони, когда будешь на месте. Я вешаю трубку — нужно доварить суп, ты же скоро будешь]. И сразу же сбросил вызов.

Руки Гуа Девять, порхавшие над клавиатурой ноутбука, замерли, и он нахмурился:

— Я подтверждаю, что звонок поступил откуда-то из жилого комплекса, но определить здание невозможно — разговор был слишком коротким.

— Достаточно и того, что он действительно внутри, — Лянь Цзюнь отложил телефон и повернулся к Гуа Три. — «Черная Роза» готовилась к этому ужину полмесяца. Скорее всего, большинство настоящих жильцов было заменено, поэтому предупреди наших людей, чтобы проводили разведку с особой осторожностью.

Гуа Три кивнул и принялся рассылать сообщения своим подчиненным.

Примерно через десять минут ожидания разведчики доложили: всё выглядит нормально — иными словами, они не обнаружили ничего подозрительного. Вероятнее всего, догадка Лянь Цзюня оказалась верной, и большинство жителей на самом деле были переодетыми членами «Черной Розы».

Все в машине нахмурились. Лянь Цзюнь постучал пальцем по колену и приказал Гуа Одну ехать к жилому комплексу. Одновременно с этим он позвонил Чэнь Цину.

Тот ответил быстро. Лянь Цзюнь сообщил, что подъехал к воротам комплекса, и попросил выйти, чтобы их встретить. Чэнь Цин, казалось, жутко смутился и отказался, объяснив, что у него внезапно скрутило живот и ему нужно решить физиологическую проблему. Затем он назвал точный адрес своего дома, упомянул, что дверь уже открыта, и попросил Лянь Цзюня заходить без стука.

Все в машине: «...»

— Что теперь? Ждем или заходим? — спросил Гуа Два.

Гуа Три вставил:

— Если будем ждать, думаю, господин Чэнь позвонит и скажет, что у него запор.

Гуа Девять подхватил:

— Но если войдем, то сами прыгнем тигру в пасть.

Все взгляды устремились на Лянь Цзюня в ожидании его решения.

— Ждем, — объявил Лянь Цзюнь спокойно, почти отстраненно. — «Черной Розе» не терпится заманить нас в ловушку. Если мы не сдвинемся с места, они наверняка пойдут на компромисс и позволят Чэнь Цину выйти. Обстановка внутри неясна, мы не можем туда сунуться, иначе просто сами отдадимся им в руки.

Таково было решение Лянь Цзюня, поэтому они стали тихо ждать.

Три минуты, пять минут, десять минут... Чэнь Цин всё не звонил, а Лянь Цзюнь упрямо не желал звонить первым.

Ситуация зашла в тупик. Снаружи улицу старого города наполняла праздничная новогодняя атмосфера, изредка проходили случайные прохожие, но внутри машины царила мертвая тишина. Окно автомобиля словно разделяло два совершенно разных мира.

— Блядь!

На другой стороне улицы, в комнате над магазином, глава «Черной Розы» Ван Мэй сорвал с себя наушники и в ярости ударил кулаком по столу, прорывая:

— Ебанный Лянь Цзюнь, скользкий как угорь! Пришел на встречу со старым другом и всё равно такой осторожный!

Стоявший рядом заместитель не ожидал, что Лянь Цзюнь окажется настолько бдительным, что даже откажется въезжать на территорию. Он нахмурился:

— Что теперь будем делать, босс? Переждем его?

— Переждем, как же! Этот ублюдок больше всего на свете дорожит своей шкурой, он повидал больше ловушек, чем мы с тобой заработали денег. Если мы продолжим тянуть время, поверь мне, он просто отменит встречу и сбежит прятаться в свою нору! — огрызнулся Ван Мэй. Взяв себя в руки, он подошел к окну и посмотрел вниз на машину Лянь Цзюня на другой стороне улицы. Заскрежетав зубами, он прорывал: — Ладно! Заставь Чэнь Цина позвонить Лянь Цзюню и попытаться уговорить его зайти в «Солидарность». Если тот не поддастся уговорам, пусть Чэнь Цин идет его встречать!

Заместитель заколебался, а затем обеспокоенно спросил:

— А если Чэнь Цин выйдет, но Лянь Цзюнь всё равно откажется заходить? Он может даже захотеть увести Чэнь Цина поужинать в другое место.

Эти опасения не были лишены оснований. Учитывая осмотрительность Лянь Цзюня, существовала реальная вероятность, что он уломает друга отказаться от приготовленного им ужина и поехать в какой-нибудь ресторан на территории «Уничтожения».

И тогда, если Чэнь Цин окажется в руках Лянь Цзюня, разве весь план «Черной Розы» не пойдет прахом?

Лицо Ван Мэя исказилось, а взгляд, устремленный на машину Лянь Цзюня, потемнел. Он взял со шкафа пистолет и, тщательно его протирая, произнес:

— Мы не можем позволить Чэнь Цину уйти с Лянь Цзюнем. Отправьте кого-нибудь напомнить ему, где сейчас его дети. Если Лянь Цзюнь будет упорствовать и не зайдет в комплекс, мы убьем его прямо здесь! Передайте Чэнь Цину: если он не сможет заставить Лянь Цзюня войти, пусть хотя бы обманом заставит его выйти из машины или открыть окно, чтобы дать шанс снайперам. Скажите ему, что если Лянь Цзюнь не умрет сегодня, то его дети не доживут до завтра!

Заместителю всё еще было не по себе.

— Но...

— Никаких «но»! — оборвал его Ван Мэй, резко обернувшись и наставив на него пистолет. — Или ты позволишь Лянь Цзюню уйти и сведешь на нет всю нашу подготовку? Ты же знаешь, трусам среди моих людей не место.

Испугавшись, заместитель тут же заткнулся, не смея больше возражать. Уверив босса в своей преданности парой слов, он схватил телефон и связался с подчиненными.

В машине Гуа Один закончил осмотр окружающей местности и произнес:

— Вокруг нас пять снайперских позиций. Ближайшие — на вторых этажах в магазине напротив нас и в здании позади. В одном свет выключен, мы не можем рассмотреть, что внутри, а в другом свет горит, но шторы плотно задернуты. Оба подозрительны.

— Найди кого-нибудь, чтобы проверить их, — сказал Лянь Цзюнь, поглаживая пальцами телефон. И внезапно спросил: — Который час?

Подчиненные опешили. Гуа Три, который как раз в этот момент смотрел в планшет, бросил взгляд на часы и ответил:

— Половина седьмого.

Они выехали около пяти, дорога заняла полчаса, а затем они прождали около часа. Сейчас уже стемнело, а количество пешеходов неуклонно сокращалось. Подходящее время для нападения.

Лянь Цзюнь кивком показал, что осознает ситуацию, и приказал:

— Прикажи нашим людям медленно стягиваться сюда и готовиться к перестрелке у ворот. Официальным лицам стоит придумать, как очистить соседние улицы, чтобы не пострадали случайные прохожие.

Гуа Три подтвердил, что понял приказ.

Внезапно звонок телефона привлек внимание всех присутствующих в машине.

Лянь Цзюнь бросил взгляд на экран.

— Это Чэнь Цин, — сказал он, нажав на иконку принятия вызова.

Чэнь Цин звонил, чтобы спросить, почему Лянь Цзюнь до сих пор не приехал. Лянь Цзюнь ответил, что он стоит снаружи и покупает фрукты. В канун Нового года негоже приходить с пустыми руками, и хорошие манеры следует соблюдать даже в кругу друзей. Затем он поинтересовался, освободился ли уже Чэнь Цин, объяснив, что планировка зданий в «Солидарности» слишком запутанная — он совершенно не понимает, куда идти, поэтому ему нужно, чтобы его встретили.

Чэнь Цин рассмеялся, пару раз его поддразнил, а затем придумал очередную отговорку и подробно описал дорогу, всё еще надеясь, что Лянь Цзюнь сможет дойти сам.

Лянь Цзюнь продолжал сетовать на свой топографический кретинизм, утверждая, что просто не в силах найти дорогу.

Оба мужчины разыгрывали спектакль с молчаливым взаимопониманием, ведя себя как два хороших друга, которые вот-вот встретятся. Всё это звучало так трогательно, что Ван Мэй, подслушивающий разговор, едва не харкал кровью, мысленно поливая Лянь Цзюня отборной бранью за ту чушь, что нес этот гребаный лжец.

С каких это пор Лянь Цзюнь, глава «Уничтожения», усвоил традиционные нормы поведения и хорошие манеры простых людей? А что касается покупки фруктов — да он хоть знает, как выглядит дверь овощной лавки?! И неважно, правда это или ложь, но если он говорит, что хочет купить фрукты, он должен хотя бы, блядь, выйти из машины!

— Хватит! Пусть Чэнь Цин идет его встречать. Всем приготовиться, ищите возможность

напасть на Лянь Цзюня. И подгоните сюда пару машин, как только закончим, мы немедленно отступаем! — Ван Мэй наконец потерял терпение. Закончив отдавать приказы, он бросил телефон и навел пистолет на машину, целясь туда, где должен был сидеть Лянь Цзюнь.

В конце концов Чэнь Цин вышел, в полном одиночестве. Он был легко одет, а поверх одежды на нем красовался забавный фартук, который он пытался спрятать, но тем самым привлекал к нему еще больше внимания.

Он подошел к машине и, пока люди, наблюдающие из темноты, не могли разглядеть его лицо, одними губами произнес, глядя на Лянь Цзюня: «Засада у ворот, все с пушками, поблизости снайперы. Из машины не выходи».

Лянь Цзюнь кивнул, показывая, что всё понял, но вслух произнес:

— Прости, что заставил тебя выйти меня встречать.

— Не за что извиняться, это моя оплошность. Забыл, что в нашем районе не так-то просто сориентироваться, — тон Чэнь Цина оставался прежним, на лице сияла улыбка, но внутри он сгорал от тревоги.

Он боялся — боялся, что Лянь Цзюнь подвергнет себя опасности ради его спасения. По правде говоря, он уже смирился со своей участью; единственное, о чем он просил Лянь Цзюня, это спасти его детей и отправить их в безопасное место вместе с женой. Собственная безопасность его уже мало заботила.

Смерть так смерть. Даже если люди, связавшие свою жизнь с преступным миром, уходят на полпути, в глубине души они всегда готовы к тому, что их снова затянет во тьму. Он и без того был счастлив, что смог прожить эти несколько лет жизнью обычного человека.

И если бы не защита Лянь Цзюня, он бы ни за что не смог так долго жить в спокойствии. Меньше всего он хотел, чтобы Лянь Цзюнь пострадал из-за него.

С этими мыслями он медленно выпрямился и вместо того, чтобы распахнуть дверцу машины, как приказывал Ван Мэй, сделал шаг назад. Взглядом он дал Лянь Цзюню знак уезжать и не беспокоиться о нем.

Лянь Цзюнь нахмурился, покачал головой и жестом приказал Гуа Два готовиться открыть дверь и втащить Чэнь Цина в машину, а остальным — прикрывать его. При этом он не забыл подать голос, чтобы хоть немного успокоить Ван Мэя, который, вероятно, их подслушивал:

— Подожди секунду, я выйду здесь. Похоже, эти ворота слишком узкие для моей машины.

Однако Чэнь Цин решил, что тот и впрямь собирается выйти, и поспешно шагнул вперед, навалившись на дверцу и не давая ему ее открыть. Ошибиться в истинных мотивах его поступка было невозможно.

— Проклятье, какого черта творит Чэнь Цин?! Он, мать его, подпер собой дверь, вместо того чтобы открыть ее! Ему что, плевать на жизнь собственных детей?! — Ван Мэй пришел в бешенство. Будь его воля, он бы сам отшвырнул руку Чэнь Цина и вытащил Лянь Цзюня прямо на линию огня.

Внезапно стоявший рядом заместитель опустил телефон и встревоженно доложил:

— Босс, дело дрянь, мы окружены. Мы уже потеряли связь с несколькими нашими людьми во внешнем периметре!

Лицо Ван Мэя резко изменилось. Он в ту же секунду понял, что Лянь Цзюнь уже давно раскусил его план, и он сам угодил в расставленную им ловушку. Его лицо приняло безжалостное выражение. Он сменил цель, наставив пистолет на Чэнь Цина — он собирался первым делом прикончить этот бесполезный мусор.

Щелк. Он дослал патрон в патронник.

Клац. Гуа Два приоткрыл дверцу машины, готовясь затащить Чэнь Цина внутрь.

Все снайперы, прятавшиеся в темноте, взяли машину Лянь Цзюня на прицел.

Время, казалось, остановилось. И члены «Черной Розы», затаившиеся в засаде, и люди Лянь Цзюня, медленно приближавшиеся к воротам под видом обычных прохожих — все пристально следили за машиной. Напряжение достигло своего апогея, все ждали лишь сигнала к началу боя.

— Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!

Ши Цзинь крутил педали трехколесного велосипеда как сумасшедший. Когда полоса прогресса Лянь Цзюня подскочила до 999.5, его чуть не хватил удар. Наконец впереди показалась знакомая черная машина, и он ударил по тормозам. Развернувшись, он схватил с грузовой платформы шуточные фейерверки. После того как Сяо Сы наложила на него бафф силы, он поджег их и швырнул изо всех сил.

Бум!

TCCC TCCC TCCC...

Фейерверки по дуге пролетели по воздуху и грохнулись прямо посреди старой улицы. С оглушительным хлопком они взорвались, рассыпавшись огромным облаком конфетти. Вверх взмыли клубы разноцветного дыма, быстро расплываясь во все стороны, пока не заволокли часть улицы.

Треск!

Ши Цзинь протянул медвежью лапу и включил громкоговоритель на велосипеде, выкрутив громкость на максимум.

— Желаю вам счастливого Нового года~ ♪

Желаю вам чудесно провести этот год~ 🎵

Продаю шарики, миленькие шарики!

Удача, приглашаю тебя в гости~ ♪

Неудача, прошу, уходи~ ♪

Искаженные треском старого динамика, звуки пения, чередующиеся с выкрикиваемыми рекламными призывами, разнеслись под ночным небом, оглушая всех вокруг.

Какого... черта?

Все лишились дара речи. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, раздалось еще несколько хлопков — была выброшена целая партия шуточных дымовых шашек, некоторые из которых упали прямо у въезда в комплекс, другие ударились о вывеску магазина на противоположной стороне улицы, а парочка и вовсе залетела за ворота. Разлетающееся конфетти и клубы дыма заволочли всё вокруг, сделав очертания предметов туманными и призрачными.

Ван Мэй оцепенел. Он уже собирался спустить курок, когда этот «сказочный пейзаж» застелил ему обзор. Забудьте о том, чтобы попасть в цель, там вообще ничего нельзя было разобрать.

Гуа Два, который как раз открывал дверцу машины, тоже оторопел, но ему понадобилась всего секунда, чтобы прийти в себя. Воспользовавшись суматохой, он распахнул дверь, оперся одной ногой о землю, рванул Чэнь Цина к машине, отодвинул сиденье назад, затащил Чэнь Цина в салон, бросив его на пол, закинул его ноги внутрь и с силой захлопнул дверь. На всё про всё ушло не больше пяти секунд.

— Гони, быстро! — крикнул он, поворачивая голову в ту сторону, откуда доносилось пение.

Все остальные, за исключением водителя Гуа Одина, сделали то же самое.

Плюшевый медведь на трехколесном велосипеде мчался сквозь танцующий на ветру разноцветный дым, на ходу разбрасывая вокруг себя конфеты и фейерверки. Время от времени он отпускал несколько воздушных шариков, позволяя им взмывать в небо. Его и впрямь можно было назвать «медвежьим отродьем».

— Какого хера! Откуда взялся этот паршивец? Устроить такой розыгрыш в канун Нового года — это действительно... просто безумие! Он спас нас от перестрелки. — Гуа Два не мог удержаться от похвалы.

Гуа Три нахмурил брови:

— Он сорвал план «Черной Розы», они наверняка ему отомстят. Нужно послать кого-нибудь его защитить.

— Так сделай это! — выкрикнул Гуа Один, резко выкручивая руль. Пока члены «Черной Розы» всё еще пребывали в оцепенении, он сдал назад, развернул машину, нажал на газ и умчался прочь, оставив после себя лишь запах выхлопных газов.

Между бровями Лянь Цзюня залегла легкая морщинка, его взгляд был по-прежнему прикован к облакам разноцветного дыма. Возможно, ему просто показалось, но движения плюшевого медведя, разбрасывающего вещи, казались до боли знакомыми, словно он уже где-то их видел.

— Лянь Цзюнь, — внезапно подал голос Чэнь Цин, съездивший на полу перед пассажирским сиденьем.

Лянь Цзюнь пришел в себя, отвернулся от картины в заднем стекле и отбросил прочь необъяснимые мысли. Он посмотрел на Чэнь Цина, на лице которого застыло выражение человека, приготовившегося к неминуемой смерти, но чудом выжившего, и успокоил его:

— Не волнуйся. Их охраняет не так уж много людей, скоро их спасут.

Чэнь Цин кивнул. С помощью Гуа Два он поднялся, втиснулся в пассажирское сиденье рядом с

ним и с благодарностью склонил голову перед Лянь Цзюнем:

— Спасибо, я думал, на этот раз мне не выжить.

Лянь Цзюнь утешил его парой слов. А затем он вспомнил о Ши Цзине, который ждал в одиночестве в клубе, и отчего-то ему стало немного не по себе.

У ворот жилого комплекса.

После отъезда Лянь Цзюня члены «Черной Розы» и люди Лянь Цзюня, притворявшиеся прохожими, немедленно бросились друг на друга, а сюда уже в огромных количествах стягивались правительственные войска. Ван Мэй был настолько взбешен провалившейся засадой, что едва не разнес комнату. Наконец его заместителю удалось уговорить его отдать приказ об отступлении.

Ван Мэй благополучно добрался до машины для побега, но всё еще не мог смириться с неудачей. Он прорычал:

— Пусть снайперы пока останутся! Передайте им найти этого проклятого медведя и прикончить его!

Заместитель опешил. Он с тревогой возразил:

— Сейчас этот район кишит правительственными войсками и людьми из «Уничтожения». Слишком опасно кого-то здесь оставлять.

— Я здесь босс или ты?! Делай, что тебе говорят! — Ван Мэй был так зол, что достал пистолет и наставил его на собеседника. Он прорычал: — Я сказал, что кто-то сегодня должен умереть. Хочешь занять его место?

Заместитель тяжело сглотнул и покачал головой. Достав телефон, он под свирепым взглядом своего босса позвонил команде снайперов.

Ши Цзинь гнал свой трехколесный велосипед на полной скорости, желая как можно скорее убраться с этой злополучной улицы. Он видел, что обычных пешеходов здесь совсем не осталось, лишь мафиози и правительственные войска. Он боялся, что если не унесет ноги прямо сейчас, то окажется втянут в их разборки.

<Цзинь-Цзинь, твоя полоса прогресса растет!> — внезапно закричала Сяо Сы.

От неожиданности нога Ши Цзиня чуть не соскользнула с педали.

— Как так-то?! Разве его полоса не падала?

<Не Дорогого, а твоя! Это твоя полоса прогресса ползет вверх! И очень быстро!> — Сяо Сы была так напугана, что ее голос сорвался.

Ши Цзинь взглянул на свою полосу — она поднималась на 10 пунктов в секунду и уже перевалила за 900. Его сердце ушло в пятки. Он о чем-то подумал и повертел головой, осматриваясь по сторонам. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы определить несколько возможных позиций снайперов. Когда полоса прогресса достигла отметки 980, он отпустил руль велосипеда и прыгнул. Сделав перекат, он остановился, а затем быстро откатился в противоположную сторону.

Фьють.

Пуля со свистом рассекла воздух и вонзилась в землю совсем рядом.

Примечания переводчика:

«Крупные красные купюры» — это важно, поскольку чем выше номинал, тем больше купюра, а также меняется ее цвет. Большие красные банкноты — это банкноты номиналом 100 юаней.

«Желаю вам счастливого Нового года...» — Ши Цзинь поет эту песню Энди Лау. 恭喜 (Гун си фа цай) — традиционное новогоднее поздравление. Эту песню можно считать современным китайским эквивалентом «We Wish You a Merry Christmas».

«Медвежье отродье (bear child)» [熊孩子] — так называют шумных, непоседливых детей, которые плохо себя ведут и никого не слушают. Например, маленькая девочка, которая ноет и кричит, требуя игрушку, или мальчик, который носится по ресторану, игнорируя родителей, врывается в официанта и разбивает тарелки. Также может использоваться в шутку между членами семьи или друзьями. По-русски можно сказать «паршивец», «чертенок», «мелкий дьяволенок» и т. д. Смысл понятен.

Вот как могли выглядеть костюм и трехколесный велосипед:

Костюм

БОНУС

Я перерыл все глубины интернета, чтобы найти фотографии, хотя бы немного похожие на образ Ши Цзиня и Лянь Цзюня в моей голове. Это всё равно не то, но пока сойдет. Вдох

Ши Цзинь — Лу Хан на этих двух фотографиях:

Лянь Цзюнь — Китакура Кадзуки на этих двух фотографиях:

Что думаете?

<http://bllate.org/book/18125/1746256>